

«Так вот, он лет на десять младше... Лена, со мной это в первый раз. Прежде у меня ни с кем и никогда не было такой разницы в возрасте. Да если быть точной, я не знала партнеров моложе, чем я. За одним исключением — парень, который учился на два курса младше. Но это была мимолетная интрижка в университете, я даже не помню, как его зовут...

А тут... Слушай, Лен, я до сих пор чувствую мандраж. Меня поколачивало еще в тот момент, когда мы с ним разговорились, и я поняла — мальчик меня хочет. Но что со мной стало, когда я осознала, что тоже хочу его!... Ты знаешь, наверное, не нашлось бы в мире силы, которая смогла заставить пойти на попятный. Словом, мы быстро поняли, чего именно ждем друг от друга, и я пригласила милого юношу к себе. Без всяких предварительных кафешек и прочего вздора. И он пришел. Я встретила его, одевшись довольно просто: легкое платье с воланом и на бретельках, притом не особенно и короткое. Приятного такого цвета — то ли темно-голубого, то ли светло-синего. Конечно, я отлично понимаю — любого мальчишку гораздо больше интересует, что находится под одеждой у женщины, чем во что она одета... Но не в трениках же мне принимать любовника! («Любовника». Я действительно так написала, да?) Потом, я не исключала даже и того, что он может прямо в прихожей броситься срывать платье... В общем, я не знала, с чего все начнется. Но он меня немного удивил. Не забыв первым делом закрыть за собой дверь, он сделал шаг ко мне, бухнулся на колени, взял мою левую ладонь в руки и прижал к своему лицу. Слушай, он целовал ее минут пять! Не пропустил ни единой фаланги всех пальцев, слегка втянул в рот их кончики поочередно, прошелся по обеим сторонам ладони... Я стояла, боясь шелохнуться — это было неописуемо. Ты спросишь — и что тут особенного? Может, и ничего, но как это эротично! Когда он начал целовать мне запястье с внутренней стороны, я потекла...»

— Нет, не так... Просто отстегни бретельки, — сказала Ольга, присаживаясь на корточки. Тим дрожащими руками взялся за платье. Ольга чувствовала его дрожь и понимала, что ее тоже потряхивает. Одежда начала соскальзывать вниз по телу, Ольга выпрямилась и осталась перед мальчишкой в одном белье — кружевном комплекте ярко-синего цвета. И в чулках — тех самых, ставших уже притчей во языцах. Тим застыл от восторга, у него даже перехватило дыхание — что за зрелище для подростка! Не давая ему опомниться, Ольга взяла его за руку, подтянула к кровати и, стоя у края постели, принялась расстегивать ему рубашку. Парень развел руки, присел, помогая ей... И, не удержавшись, порывисто обнял ее колени, прижался лицом к бедрам, начал целовать их сквозь тонкий нейлон. Затем поднялся повыше, к полоскам нежной кожи между чулками и нижней кромкой трусиков. Ольга гладила его по голове и плечам, словно поощряя эти ласки. Она понимала, что это даже еще и не начало, впереди у них прекрасное приключение, и от этого сладко щемило сердце.

Избавив Тима от брюк, Ольга с удовольствием, понятным только женщине, обнаружила тугую эрекцию, которую не могли скрыть трусы... и в два счета оставила мальчишку без них. Он даже растерялся не успел, смешно задвигал руками, пытаясь прикрыться, хотя и понимал, наверное, что это выглядит ужасно глупо.

— Иди сюда, — позвала она, забираясь на простыню в синих оттенках, разрисованную барабашками морских волн, корабликами и островами с пальмами.

Тим повиновался. Ольга разглядывала его тело — не сказать, что атлетическое или сухопарое,

но и далеко не рыхлое — ей нравились такие сбитые формы. Она обратила внимание на его ноги — не худые, но стройные, словно девичьи и, в довершение сравнения, не покрытые волосами. Это ей тоже понравилось. Подобравшись друг к другу и стоя на коленях, Ольга и Тим принялись целоваться в языки, задыхаясь и чуть слышно постанывая. Их ладони жадно гуляли по коже тел, которые тесно прижались друг к другу, обмениваясь сексуальными флюидами. Оба понимали, что совершают нечто слегка выходящее за рамки общепринятой морали, и это добавляло остроты и сладкой жути в ощущения.

Тим потянулся было к застежке лифчика, но Ольга отвела его руки:

— Ты торопишься.

Тим начал проявлять активность и попытался уложить Точилову на спину, но та не поддалась, выпрямилась и произнесла:

— Сейчас не твоя очередь. И ты же хочешь, чтобы я была здесь главной, верно?

После чего довольно легко сама уложила мальчишку на спину. Он особенно и не сопротивлялся, только широко открытыми глазами жадно смотрел на учительницу: паренек все еще не мог поверить, что это случилось с ним наяву. Ольга с неменьшим вожделением рассматривала тело своего юного партнера, и лишь задавала себе риторический вопрос: как вообще с ней могло произойти подобное? Она легла на него, ощущая, как твердый член упирается ей в живот, прошептала: «пожалуйста, лежи так и ничего не делай», затем приподнялась, раздвинула Тиму ноги и села ему на правое бедро, тесно прижавшись промежностью, все еще спрятанной под трусиками, к гладкой коже. Затем слегка наклонилась вперед, уперлась одной рукой Тиму в плечо, другой — в подушку, обхватила бедро мальчишки своими бедрами так плотно, как только могла, и принялась делать медленные ритмичные движения, словно девочка-школьница, прижавшая к себе подушку в поисках своего первого в жизни оргазма.

Если у Тима и могли появиться какие-то возражения против подобного способа, то он был не настолько глуп, чтобы выражать протест. Еще бы! На нем сейчас сидела полуголая женщина, в которую он был страстно влюблен, и она двигалась так сексуально, что только от одного этого зрелища можно кончить. Ольга ускорила темп, сжав бедро Тима еще плотнее, он даже удивился, почувствовав такую силу. Его член то и дело ударялся головкой о живот Ольги.

Возбуждение нарастало с каждой минутой. А когда Точилова принялась постанывать, чувствуя приближение пика наслаждения, у Тима начало «сносить крышу». Он даже немного заерзал, потому что его оргазм тоже был где-то совсем рядом, но Ольга, пусть и находилась почти в экстазе, быстро пресекла любые попытки опередить события. Она схватила его за руки, прижала их ему к груди и откинулась немного назад. Теперь член мальчишки болтался в воздухе, не касаясь ее тела, но Ольга слегка сбилась с ритма. Впрочем, ничего страшного не произошло — этим она всего лишь отодвинула где-то на полминуты приход своего оргазма. А он и накрыл — мощный, как взрыв, яркий, как солнце, сладкий, как шоколад... Ольга остановилась, выдохнула воздух, потом подалась книзу, коснулась животом напряженного пениса, прижалась и задвигалась по нему влево и вправо, примерно в том же темпе, что качалась на бедре у мальчишки несколько секунд назад. И почти сразу же услышала громкий вздох Тима и ощутила, как его член запульсировал, задергался; горячая струя спермы приятно растеклась по коже...

Несколько секунд спустя, когда они лежали рядом полуобнявшись, и левая рука Ольги перебирала волосы Тима, чья голова покоилась у нее на груди, женщина произнесла:

— Я знаю, что делаю. Если бы я приняла твой член в себя, ты бы кончил меньше, чем через полминуты, сам толком ничего не понял. Да и я бы тоже ничего не поняла.

— Вы, наверное, правы, — помолчав, произнес Тим.

Ольга хотела сказать, что глупо называть ее на «вы» после того, что случилось между ними, но решила промолчать. Пальцами правой руки она провела по своему животу, собирая сперму с кожи, потом облизнула пальцы. Тим должен это видеть, подумала она. Будем считать, что это тоже урок своего рода.

— У тебя с Инной было примерно то же самое? — спросила Ольга.

— Не то что бы то же... Но если вы об этом, то да. Она не разрешила мне... проникнуть.

— Но помогла тебе кончить, верно?

— Ну... да.

— Рукой?

— Зачем вы об этом спрашиваете?

— Чтобы не повторять чужих ошибок, малыш. Думаю, сейчас ошибки не было. Тебе понравилось?... М?

— Да, — произнес Тим. Помолчав, добавил. — Мне понравилось, что вам было хорошо.

— Малыш,

ты славный.

«Лена, он действительно славный. И очень ласковый. Мы некоторое время поболтали лежа, потом он словно почувствовал, что именно нужно мне. Я помогла ему стянуть с себя лифчик и трусики, и мы начали ласкаться. Он целовал мое тело, не оставив без внимания ни одного сантиметра (по крайней мере спереди), даже слизал остатки своей спермы. Мне не пришлось его особенно направлять, он уже знал, что надо делать. И что самое интересное, хорошо представлял, как. Может быть, у тебя иначе обстоит с этим, Лен, но мне далеко не каждый любовник при первом сексе готов сделать куни. Да я и не всякому бы позволила! Был у меня один постоянный парень, женатый. Ох, как он это делал!... Слов нет, чтобы описать. Может быть, нужен какой-то особый талант или умение тонко чувствовать женщину. Вот он умел... Но и мальчик тоже хороший! Пусть неопытен, но, видимо, на каком-то уровне обладает эмпатией. Он оказался вторым мужчиной (я пишу «мужчиной», это правда?) в моей жизни, кто смог довести меня до оргазма одним только языком, без помощи пальцев. Мне понадобилось немного (самую малость) подсказать, что и как, да и времени прошло прилично, прежде чем я улетела — больше десяти минут. Возможно, для мужчины, который делает куни, в первую очередь важно слегка потешить свое это — вот типа насколько я классно умею доставить подруге наслаждение! Но ему нравился и сам процесс — я же чувствовала это, особенно когда он пытался запустить язык как можно глубже (Лен, сейчас я опять потеку, наверное). Когда я кончила, он был в восторге. Кажется, он бы не отказался и повторить, но я решила, что надо перейти к следующему уроку. Тем более член у него был уже в полной боевой готовности. И ты знаешь, он ведь опять удивил. Я полагала, что сейчас он возьмет меня в обычной миссионерской позе, но нет! Ему это было неинтересно. Я оставалась на спине, а он пристроился сбоку, приподнял мне правую ногу, и мы как-то очень легко и естественно оказались в позе «ножницы». У меня был мужчина, который однажды пытался пристроиться подобным образом, но у него ничего не получилось, а тут все пошло настолько гладко и классно, слов нет! Мальчик очень занятный! Важно, чтобы мужчина как следует сжимал свои ноги вокруг моего бедра, ну не знаю, как это сказать... Чтобы он хотя бы

наполовину ощущал себя женщиной, что ли, представив, что она должна чувствовать в этой позе. У мальчика это получилось! Разбойник заставил меня кричать в голос, я чуть не потеряла сознание, когда кончила. Кстати, он тоже вскрикнул — не знаю, как ты, а я обожаю, если мужчины кричат от оргазма, просто волю теряю с этого!

Потом мы немного отдохнули, и сделали еще один «забег». Чтобы восстановиться второй раз, ему понадобилось чуть больше получаса. Славная вещь — подростковая гиперсексуальность, да? Мужчины, которым за тридцать, так уже редко могут. В общем, Лен, я тебе вот что скажу: подобного опыта в моей жизни еще не было. Не буду загадывать, надолго ли это у нас, но мальчик в меня влюблен (и я в него тоже, судя по всему!) Некоторые моменты показались забавными. Пусть он недвусмысленно дал понять, что позволит мне доминировать и не скажет слова «нет», я так и не добралась до сегодняшних приобретений. Почему — не знаю. Вернее, знаю. Наверное. Мальчик все-таки кончил три раза, а для мужчины (опять пишу это слово!) подобное — более чем хороший результат. Да и напугать раньше времени, может быть, побоялась. Но. Я вот что сделала. Прежде чем проводить его домой, сняла чулки (я все это время была в них!) и отдала ему. А знаешь, что сказала? Если он хочет прийти ко мне еще раз, пусть наденет их. Он, мягко говоря, удивился, но, думаю, это сделает! Видела бы ты, как он их разглаживал, прежде чем свернуть и спрятать. Уверена, лишь возьмет потом их в руки, у него сразу же встанет. Вот так. Лена, если хочешь меня о чем-то спросить, спрашивай. Если хочешь рассказать о чем-то своем, расскажи. Надеюсь получить от тебя сообщение в скором времени».

Ольга закончила письмо и нажала «отправить». Можно было, конечно, еще немного пооткровенничать, но что-то ее удержало. Если спросит, подумала Ольга, тогда расскажу. Может быть. А про их диалоги она вообще никогда никому не расскажет...

— ... У тебя глаза невероятные, — тихо говорил Тим, лаская и целуя Ольгу. (Ну вот, наконец-то и на «ты», про себя усмехнулась она.) — Они как электрические искры. Вроде бы синие, а смотришь под другим углом, становятся фиолетовые... А потом — раз — и зеленые.

Ольга опустила ресницы, млея от комплиментов и поцелуев. Которые понемногу передвигались от лица и шеи все ниже.

— Я просто фанатею от твоего тела. У тебя такая гладкая кожа... И такой одуряющий аромат, что с ума сойти можно.

Его ладони прошлись по ее плечам, спустились по бокам, легли на бедра (они чуть вздрогнули при этом).

— И ты сильная. Готов поспорить, что ты ходишь в фитнес. И делаешь разные вещи под нагрузкой. Верно?

Ольга только сказала «угу», глядя мальчишку, словно кота. Он приник губами к ее животу, целуя бабочку.

— А животик у тебя мягкий... Очень женственный.

Ольга не хотела ничего говорить. Да, она действительно занимается в спортзале, особо уделяя внимание «женским» упражнениям, вроде гимнастики мышц внутренних сторон бедер. Но пресс она не качала, ограничиваясь тем, что соблюдала подтянутость талии. Ей не нравились плоские или — того хуже — рельефные животы девушек. Это выглядело, на ее взгляд, не очень женственно и совсем не сексуально. Доказательство тому — вот уже не первый партнер, который восхищается ее животиком и, судя по всему, искренне.

Восхищение побудило перейти к более активным действиям, и любовники устроили еще один

«забег». Дождавшись, когда у Тима восстановится «работоспособность», Ольга ласками уложила его на спину. Затем села на член сверху и отдалась своим ощущениям. Запрокинув голову, она двигалась как хотела — то вверх-вниз, то вперед-назад, иногда ускоряя ритм, а порой и сдерживая бег, чтобы продлить сладостные минуты. Если бы кто спросил, что она представляла себе в эти моменты, то вряд ли получил бынятый ответ, даже если бы Точилова вдруг захотела с кем-нибудь поделиться. Нет, она не захотела бы... Раскачиваясь в блаженной истоме, она словно куда-то воспарила, полностью отдавшись своей женской сущности...

Plus loin plus haut

J atteints mon astre (je vertige de vivre)

Plus loin plus haut

L esprit voyage (je vertige de vivre)

L'»ÿveil d un sens

L instinct d une danse (je vertige de vivre)

Plus loin plus haut

L extase et l immensit  (je vertige d etre vivant) *)

На какое-то время она забыла про все, даже про существование своего юного любовника... Но, справедливо ради, после того, как ее тело сотрясли долгие сладкие судороги, вспомнила о нем. И поняла, что он, в отличие от нее, не успел кончить. Это ее обрадовало, и настолько сильно, что даже сердце на секунду замерло.

«Ну что, малыш, похоже, мы подошли к развязке», — тихо сказала она. Поднялась на колени, выпуская из себя пенис (выскользнувший с почти неслышным звуком «ль») и, не дожидаясь, пока он обсохнет, подалась назад, нагнулась, откинула волосы вбок и губами обхватила член (не об этом ли она мечтала еще в августе на пляже у озера?!), весь в ее смазке. Закрыв глаза от удовольствия, она облизала орган сверху донизу и принялась оказывать мальчишке едва ли не самое изысканное и интимное наслаждение, которое может сделать мужчине женщину. Ольга понимала, что ее сексуального опыта недостаточно для того, чтобы ее могли назвать «королевой минета», но она обладала сильной эмпатией и у нее было искреннее желание доставить партнеру удовольствие. Заряд спермы оказался невеликим — все-таки третий раз за сравнительно недолгое время! — но удар по языку был вполне ощутимым. И — что Ольгу обрадовало особенно — Тим вскрикнул, содрогнувшись в коротком, но явно очень сильном оргазме.

***

«Олењка! Ты прелесть! У вас сейчас глубокая ночь, вот-вот настанет утро, и ты, скорее всего, спиши. После такого прекрасного вечера, как ты его описываешь, сон очень сладкий — по себе знаю)). А я еще не сплю — представь, у меня сегодня тоже гость! Вон он сейчас лежит на моей кровати, трескает мандарины и корчит мне рожицы, пока я пишу тебе. Ты — супер, спасибо за откровенность... и я буду откровенна с тобой. В данный момент у меня на языке и губах еще сохраняется вкус спермы... я это просто обожаю... Уверена, ты же понимаешь, что на самом деле минет — наше доминирование? Рано или поздно это начинает понимать любая женщина. Мужчина ведь в действительности слаб, даже если он воображает иначе. Как только его штука оказывается у тебя во рту, он полностью подчинен тебе, он весь в твоей власти, и ты можешь делать с ним все. Парадоксально, но куни — не зеркальный аналог минета.

Это просто другая сторона нашего доминирования, оно тут во всей красе, что называется. Ты,

может быть, заметила — у многих парней, особенно у тех, кто ошивается на всяких СЗ, есть такой... не знаю, как назвать даже... тренд, что ли — они готовы отлизывать кому угодно и когда угодно. Но, как правило — бестолково. То ли у них не хватает тонких «настроек», то ли еще чего — не знаю. Мне это не нравится, если честно. Даже несмотря на то, что парни, которые любят куни (особенно в примитивном проявлении), так или иначе «прошиты» на подчиненную роль, пусть и не всегда выраженную. Но это теория, на практике лучше просто получать наслаждение от секса и не заморачиваться обоснованиями. Как я обычно и поступаю. В общем, тебе повезло, раз твой мальчик хорошо делает лизу — это встречается не слишком часто. Я говорю про качественное исполнение, само собой.

Так, Олеся, мой дикий койот уже щелкает зубами, я продолжу позже с подробностями.
Целую».